

Лицо Инь Цзинъи мгновенно стало суровым, и она, подняв руку, приказала:

— Приведите её!

В комнату ввели служанку с совершенно заурядной внешностью, под руки поддерживаемую двумя женщинами. Инь Цзинъи опустила голову и холодно усмехнулась, глядя на неё:

— Что ты мне говорила раньше?

Служанку по имени Сихуа так перепугало, что она дрожащим голосом, кланяясь родителям семьи Гу, пробормотала:

— Господин, госпожа, я ничего не знаю. Я только знаю, что кто-то извне передал... Чанъюэ серебро, чтобы он сказал мне, чтобы мы оба в определённое время постарались выманить старшего молодого господина ко второму супругу, а потом... потом...

Старшая служанка Инь Цзинъи, Бишуй, добавила:

— Чанъюэ — это возлюбленный этой служанки в нашем дворе.

Услышав это, Сихуа обмякла и повалилась на пол.

Инь Цзинъи не стала даже смотреть на служанку на полу и продолжила:

— Раз уж подтвердилось, что кто-то намеренно вызвал мужа, значит, Сюэ Цзя тоже был подставлен, и Чантину нельзя доверять. Он вызвал Сюэ Цзя и снял деньги, вероятно, действуя по чьему-то указанию. После исчезновения Сюэ Цзя в городе Юнь быстро распространились слухи, что говорит о том, что кто-то заранее подготовился. Вероятно, этот человек сговорился с внешними силами, чтобы похитить Сюэ Цзя.

Она сделала паузу и добавила:

— Если в доме есть внутренний враг, его нужно устранить.

Хотя Инь Цзинъи ни словом не упомянула Гу Ляньфан, её слова явно указывали на Гу Цзюдэ и его дочь. Если семья Гу обидела Сюэ Цзя, разве не нужно вернуть его?

Гу Хуайюй, слушая анализ старшей невестки, понял, что его мысли совпадают с её рассуждениями. Однако после её слов в его голове вдруг мелькнула мысль, которую он раньше не рассматривал: возможно, за всем этим стоял не Гу Ляньфан, а кто-то другой?

Не успевая обдумать это, Гу Хуайюй быстро поддержал Инь Цзинъи:

— Отец, я уже говорил тебе, что Гу Цзюдэ — всего лишь дальний родственник, и, возможно, он скрывает злые намерения. Сейчас видно, что эту семью нельзя оставлять.

Гу Хуайюй говорил решительно, и Гу Чжунмин снова вздохнул. Хотя он был одного возраста с Гу Цзюдэ и хорошо относился к этому родственнику, он чётко понимал, кто свои, а кто чужие. Теперь, когда старшая невестка предоставила доказательства, эту семью нельзя было оставлять.

Не только в семье Гу, но и в городе Юнь... их нельзя было оставлять.

— Ладно, я сам всё улажу.

Гу Хуайюй, услышав это, успокоился и смягчил тон:

— Отец, мать, Сюэ Цзя явно невиновен, и сейчас его местонахождение неизвестно. Я очень беспокоюсь о нём. Позвольте мне пойти и найти его. Я не могу просто так его потерять.

Госпожа Бай, всегда любившая младшего сына и симпатизировавшая Сюэ Цзя, мягко потянула Гу Чжунмина за руку и кивнула.

Гу Чжунмин, уважая свою жену, понял её намерения. Их глупый сын не мог отпустить Сюэ Цзя, и препятствовать ему было бессмысленно. Лучше было решительно исправить ситуацию и вернуть его.

Получив согласие родителей, Гу Хуайюй слегка расслабился и, повернувшись к Инь Цзинъи, спросил:

— Невестка, ты выяснила, кто дал деньги Чанъюэ?

Инь Цзинъи слегка заколебалась:

— Я спрашивала его, но он сам не знает, кто это был.

Гу Хуайюй сжал губы и решительно сказал:

— Тогда передай его мне.

Инь Цзинъи посмотрела на Гу Хуайюя и, получив его одобрение, кивнула Гу Хуайюю. Пока что другого выхода не было.

Едва Гу Хуайюй вышел из Двора Нанъань, он сразу же направился к жилью Гу Лифан.

Во дворе Гу Лифан женщина, узнав новость и быстро надев вуаль, вышла из комнаты навстречу Гу Хуайюю. Он вошёл с мрачным лицом и злобным взглядом.

— Гу Хуайюй, что ты хочешь? — спросила она.

Гу Хуайюй зло улыбнулся:

— Гу Лифан, давай говорить прямо. То, что твоя сестра сделала несколько дней назад, ты, вероятно, знаешь. Ясно говоря: после такого вы с отцом и сестрой больше не можете оставаться в семье Гу. Если я не найду своего супруга, я не только выгоню вас из семьи Гу, но и сделаю так, что вы не сможете остаться в городе Юнь, подвергнувшись насмешкам и проклятиям тысяч людей. Не сомневайтесь, я смогу это сделать!

Он хорошо знал сестёр Гу из прошлой жизни. Гу Лифан была высокомерной и гордой, а Гу Ляньфан — двуличной, внешне милой, но внутри безумной и упрямой. Если бы он попытался допросить Гу Ляньфан, она, скорее всего, не сказала бы ничего, даже под угрозой смерти. Но если он пригрозит Гу Лифан, эта женщина, для которой честь важнее жизни, может стать его лучшим ключом к разгадке.

Гу Лифан на мгновение замолчала, но не стала возражать, а с холодным взглядом начала переговоры:

— Какие у тебя условия?

На улице бушевала метель, небо над городом Юнь было затянуто тучами, и в саду медленно падал снег, покрывая землю тонким слоем, скрывая пыль.

В углу комнаты горел обогреватель, но свет не был включен. Хотя был день, из-за погоды в комнате было темно, и в полумраке на кровати лежала женщина.

Медленно потягивая суп из ласточкиных гнёзд, Гу Ляньфан едва заметно усмехнулась:

— Сестра, о чём ты говоришь? Я совсем не понимаю.

Гу Лифан слегка нахмурилась, отодвинувшись подальше. Её красивое лицо выражало скрытое раздражение:

— То, что ты сделала, ты думаешь, никто не знает? Я не раз предупреждала тебя, чтобы ты не связывалась со вторым сыном семьи Гу, но ты не слушаешь. Теперь ты избавилась от супруга семьи Гу, и тебе это нравится, да?

Гу Ляньфан положила ложку на край чашки, и они звонко стукнулись:

— Сестра, это смешно. Сюэ Цзя сбежал сам, это его неразборчивость. Какое это имеет отношение ко мне?

Гу Лифан холодно посмотрела на неё, её лицо стало строгим:

— Ты думаешь, я дура? Ты сама упала в воду, чтобы обвинить Сюэ Цзя, и отец, не зная о твоём плане, потом пытался это скрыть. После того как Сюэ Цзя наказали и он исчез, если бы кто-то из семьи Гу не указал путь, как его могли так легко похитить?

Гу Ляньфан, полулежа на подушке, с усмешкой посмотрела на сестру:

— Сестра, ты хочешь сказать, что это я рассказала «посторонним» о планировке резиденции Гу, чтобы они похитили Сюэ Цзя?

— Разве не так?

Гу Ляньфан сжала губы в холодной улыбке:

— Смешно. Сестра, мы родные сёстры, а ты не веришь мне, а веришь чужим наговорам.

Гу Лифан, подавляя раздражение, спокойно ответила:

— Я не верю чужим словам просто так. Именно потому что мы сёстры, я уверена, что ты замешана в этом. Гу Ляньфан, тебе нужно быть осторожнее! Ты совершаешь глупости, а отец и я вынуждены за тебя разгребать. Если ты не думаешь обо мне, подумай хотя бы об отце! Если мы рассердим семью Гу, нам не будет хорошо в городе Юнь!

Гу Ляньфан безразлично улыбнулась:

— Ну и что? Мы можем просто уехать из города Юнь.

— Гу Ляньфан! — На обычно спокойном лице Гу Лифан появилось раздражение, и она пристально посмотрела на сестру. — Ты действительно не знаешь, куда увезли Сюэ Цзя?

<http://bllate.org/book/17686/1650003>